

И. В. ПОЛЯНКИН

ОТ БОЕВЫХ ДРУЖИН КРАСНОЙ ГВАРДИИ ДО ПОЛКОВ КРАСНОЙ АРМИИ

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года застала меня в городе Уфе, где я тогда служил солдатом в 144-м запасном полку.

Вскоре после Февральской революции меня избрали членом ротного комитета и депутатом в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Я с головой ушел в общественную, до сих пор не виданную мною работу. И в то же время, будучи рядовым, выполнял такую военную работу, как будто я был полковником. Наряду с этим партийная организация большевиков поручила мне вести политическую агитацию среди солдат. Было невероятно трудно справляться со всеми этими обязанностями.

По организационной работе я был связан со 103-м запасным полком через Докмана. Он был тоже, как и я, солдатом. И так же, как я, состоял членом партии большевиков.

Мы вели нашу большевистскую работу не только среди солдатских масс, но и среди тех офицеров, которые стояли ближе к нам, солдатам.

Из офицеров первым примкнул к партии большевиков поручик Алексей Константинович Евлампиев. Он был очень популярен среди солдат как хороший командир и душевный человек. Его все солдаты звали «батя».

И в самом деле А. К. Евлампиев был для солдат поистине отцом родным. Был строг, но справедлив и никому не позволял зря обижать солдат. Вскоре Евлампиев был избран в Совет первой дружины Уфимской боевой организации народного вооружения. Старая царская армия рушилась, новая Рабоче-Крестьянская Красная Армия нарождалась.

Рабочие окружающих Уфу заводов создавали боевые организации народного вооружения, которые они называли «боевыми дружинами», а бойцов — «боевиками». Это нарождалась наша уральская Красная гвардия.

Наиболее политически сознательные и передовые офицеры полка группировались вокруг большевистского ядра. Они ходили на наши беседы и митинги, охотно выполняли наши поручения.

Партийная работа среди солдат гарнизона велась успешно. В этом деле нам особенно помогал представитель Уфимского губкома партии, старый большевик, бывший офицер Эразм Самуилович Кадомцев.

Вскоре при военной секции Уфимского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была создана партийная организация большевиков. Председателем комитета был избран я, членами комитета А. П. Кучкин, А. К. Евлампиев, Докман. Активными партийцами были Бромс, Жариков, Медведев и другие. Созданную нами партийную большевистскую организацию утвердил Уфимский губком РСДРП(б).

В первых числах ноября 1917 года Евлампиев, Кучкин, Медведев и Золотухин (левый эсер) были делегатами от нашей военной организации на съезде военных организаций Казанского округа в Казани.

По своему составу съезд был большевистским. Все присутствующие на съезде уфимцы были избраны в члены штаба Казанского военного округа. В связи с этим они задержались в Казани до февраля 1918 года.

Основной задачей их в этот период явилась организация снабжения оружием, боеприпасами, обмундированием и всем прочим военным снаряжением боевых организаций Южного Урала.

К этому времени, то есть с начала 1918 года, на Южном Урале развернулась борьба наших боевых дружин против войск атамана Дутова.

Дутов объединил все черносотенные, антисоветские банды кулацкой и наиболее зажиточной части уральского казачества и всех белогвардейцев, бежавших из центральных промышленных районов Советской России после Великой Октябрьской социалистической революции.

Услышав о начавшейся на Урале борьбе с белоказаками, мы поспешили возвратиться в Уфу. Когда мы явились в распоряжение штаба Уфимского губернского ко-

миссариата боевых организаций народного вооружения Рабоче-Крестьянской Красной Армии¹, то начальником штаба был Э. С. Кадомцев, а командующим всеми вооруженными силами (боевыми организациями Урала) — И. С. Кадомцев.

При командующем был организован Военный совет. Председателем Совета был избран А. К. Евлампиев, Андрей Павлович Кучкин — начальником политпросветотдела, Р. Канеман — его заместителем. Здесь же работали Клавдия Ивановна Канеман (Бисярина), ее брат Борис Иевлев и другие.

Что же представляли до создания регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии боевые организации народного вооружения?

По существу эти организации являлись милиционной армией, куда вовлекалось все население. Организовывались они при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, то есть под руководством Советов.

Структура боевых организаций была такова.

Первая дружина состояла из руководящего состава и являлась, по сути дела, штабом, в который входили товарищи, выбранные на должности по различным специальностям.

Вторая дружина являлась кузницей, выковывающей командные кадры. Она являлась не чем иным, как военно-инструкторской школой, готовившей младших командиров различных родов оружия (пехотно-стрелковые, артиллерийские, саперные, кавалерийские, разведки, связи и другие).

Во главе стрелковой школы стоял бывший офицер большевик Сулима-Грандовский. Кавалерийской школой руководил Ванак. Артиллерийскую школу возглавлял Анохин. Существовали также пулеметная школа, школы связистов и разведчиков. Разведчиками руководил Андрей Еремеев.

Все эти школы являлись источником пополнения более крупных воинских соединений, которые по старой терминологии представляли собой полки, а у нас они назывались «тысяча», а командиры их назывались «тысяцкими».

---

¹ Так стал называться штаб военных организаций народного вооружения после издания декретов Совета Народных Комиссаров об организации РККА.

Одной из таких «тысяч» в тот период командовал И. М. Тараев, другой — Хлебников. Его «тысяча» стояла в белых казармах. Боевики «тысяч» несли всю гарнизонную службу.

Третья дружина состояла из заводских рабочих, членов боевых организаций народного вооружения и обучавшихся военному делу без отрыва от производства. Эта дружина была самая многочисленная и представляла собой, по сути дела, запасные полки — резерв боевых организаций.

На заводах во главе этих дружин стояли военные штабы. В задачи этих штабов входило: вовлечение в организацию новых боевиков и обучение их военному и санитарному делу, ведение среди них политико-воспитательной работы, формирование и направление в распоряжение губернского штаба вооруженных дружин и отрядов для отправки на фронт против белых.

Третья дружина представляла собой «на местах всех граждан обоюго пола от 16 до 55 лет для проведения в жизнь законов революционной демократии самим народом»¹. Эта дружина организовывалась Советами, завкомами профсоюзов и состояла из «десятков», обучавшихся военному делу у инструкторов первой дружины.

Таким образом, структура боевой организации народного вооружения являлась чем-то вроде лестницы, которая была чем ниже, тем шире. Высшим органом был съезд военных и боевых организаций. Съездом избирался Совет боевых организаций. Совет избирал военно-оперативный штаб для осуществления военного руководства всеми отрядами и дружинами, а также «тысячами» (полками), несущими гарнизонную и патрульную службу в городе и на местах.

Мне, как члену штаба, не раз приходилось проверять в городе состояние караульной службы и наказывать тех, кто неисправно нес службу. У нас в боевых организациях считалось самым большим наказанием удаление боевика не только из дружины, но и с завода за нарушение военной дисциплины. Был, например, такой случай, когда решением Совета, утвержденным съездом, был выслан с завода боевик Горшков за пьянство.

---

¹ Пункт 2 Устава боевых организаций народного вооружения, утвержденного Первым съездом боевых организаций Уфимской губернии в 1918 году.

Важнейшим участком нашей работы в штабах как в Уфе, так и на заводах считалось снабжение боевых организаций оружием.

В Уфимском губернском штабе работой по снабжению оружием и другими видами снаряжения и обмундирования и всего материального обеспечения боевых организаций занимались П. И. Зудов, Е. А. Михеев, Докман и другие. Оружие доставали из любых источников. Разоружали проходящие эшелоны, посылали продукты (хлеб, капусту и пр.) на Тульский оружейный завод в обмен на оружие. Из Тулы привезли семь вагонов оружия. Этим оружием были вооружены боевые организации Богоявленского (ныне Красноусольского), а также Миньярского заводов.

В этой напряженности, боевой и героической, без сна и отдыха работе по созданию и вооружению боевых дружин, из которых вскоре возникла и выросла наша доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия, надо отметить беззаветную преданность партии большевиков и Советскому государству, кипучую деятельность братьев Кадомцевых: Ивана, Михаила и Эразма.

Так, двухтысячный отряд Михаила Кадомцева, упорно сражаясь, задержал на несколько суток продвижение белочехов от Самары к Уфе и тем самым обеспечил возможность для перегруппировки боевых сил Уфимской боевой организации. В этом бою под Самарой Михаил Кадомцев пал смертью героя. Светлый образ этого героя гражданской войны, так же как и образ его брата, Ивана Кадомцева¹ — героя баррикадных боев в период первой русской революции 1905 года и организатора боевых отрядов 1917—1918 годов, никогда не будет забыт советским народом, во имя которого он отдал свою жизнь.

Когда был издан Советским правительством декрет о создании Красной Армии, мы, южноуральцы, считали, что у нас на Урале Красная Армия уже существует².

Прибывшая из Москвы в Уфу в июне 1918 года Военная инспекция во главе с Н. И. Подвойским для реорганизации БНВО в регулярные части Красной Армии на первых порах переименовала наши «тысячи» и отряды,

---

¹ Умер в Уфе в 1918 году от воспаления легких.

² См. примечание редакции, стр. 39.

«сотни» и «десятки» в полки, батальоны, роты, взводы и отделения.

Так, тысяча, которой командовал Хлебников, насчитывавшая к тому времени в своих рядах три тысячи бойцов, была переименована в Первый советский полк.

В ночь на 4 июля 1918 года губернские организации Уфы были эвакуированы в Бирск, а затем в Николо-Березовку. Отступали на пароходах вниз по реке Белой, так как железнодорожная линия от Самары (ныне Куйбышев) до Челябинска была занята белочехами.

На пароходе мы восстановили наш штаб. Вместо Э. Кадомцева начальником штаба избрали автора этих строк. А старого большевика Петра Ивановича Зудова избрали начальником снабжения.

Пароходы дошли до Николо-Березовки. Здесь остановились. Избрали новый Уфимский Ревком. Председателем Ревкома был избран старый большевик Б. Н. Нимвицкий.

Сюда же, в Николо-Березовку, стали подходить и другие мелкие отряды боевиков, отступивших от Урала.

Первыми пришли боевики стрелковой инструкторской школы под командованием Сулимы-Грандовского.

Вскоре наш штаб перебазировался вместе с отрядами боевиков в Сарапул. Здесь и был сформирован из 1-й дружины наших уфимских боевиков партизанский отряд под моим командованием.

В этот отряд вошла стрелковая инструкторская школа, а также отряд имени Карла Маркса, прибывший в Сарапул из-под Казани.

К концу июля 1918 года наш отряд уже насчитывал свыше 600 человек пехоты и до 40 человек конной разведки. Командиром разведки был Андрей Шутемов. Разведка под его руководством принесла нам много пользы.

Сформировав отряд, мы двинулись на Мамадни. Оттуда на Вятские поляны.

В это время продолжалось формирование 2-й армии Восточного фронта. Командующим ею вместо В. Блохина Революционный Военный Совет Республики¹ назна-

¹ Революционный Военный Совет Республики (Коллегия Народного Комиссариата по военным и морским делам РСФСР) был создан декретом ВЦИК от 2 сентября 1918 года. В его задачи входило: руководство вооруженными силами, выработка основных оперативных заданий по обороне Советского государства и строительство регулярной Красной Армии и Флота. Высший Военный совет в связи с организацией РВСР был упразднен.— *Прим. ред.*

чил бывшего генерала старой армии Василия Ивановича Шорина. Начальником политотдела армии был назначен старый большевик С. И. Гусев.

Новым командованием 2-й армии мне было приказано сформировать из моего отряда батальон. Его назвали «3-й батальон 1-го сводного революционного полка», но вскоре переименовали в 244-й пехотный полк (входил в 28-ю стрелковую дивизию).

Таким образом, завершился путь от 1-й дружины боевой организации народного вооружения до батальона 244-го полка регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Так же, как и Первая уфимская дружина, вливались у меня на глазах в состав Красной Армии один за другим отряды Ивана Туманова, Бирские отряды Пашковского, Деткина и другие.

Командиры и работники штабов бывших дружин БОНВ становились в подразделениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии видными военными работниками.

Боевые дружины, боевые организации народного вооружения, штурмовавшие царско-помещичий строй еще в 1905—1907 годах, показали себя мощной опорой рабочих масс в двух революциях 1917 года и послужили фундаментом для создания нашей славной Советской Армии.

